

критическое время, несмотря на обескураживающие факторы, мы продолжаем в нее верить.

Мы более, чем когда-либо, верим в то, что единственная возможность избежать катастрофы, единственный путь к миру, свободе и благосостоянию всех нас лежит в непоколебимом и искреннем сотрудничестве, какие бы неудобства это нам ни причиняло, в рамках Организации Объединенных Наций и при соблюдении духа Устава.

От имени моего правительства я еще раз даю обещание, что Индия будет полностью сотрудничать и сделает все, что в ее силах, для обеспечения того, чтобы создание Организации Объединенных Наций являлось в будущем началом новой и более счастливой эры в истории человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится в 15 часов; на повестке дня: продолжение общих прений.

Заседание закрывается в 13 час.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 19 сентября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

13. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу Помощника Генерального Секретаря по административной части зачитать список ораторов.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*): В список выступающих на сегодняшнем вечернем заседании включены представители следующих стран: Южно-Африканского Союза, Швеции, Греции и Бразилии. В дополнительный список на завтрашнее заседание включены представители Чехословакии, Ливана, Франции, Украинской Советской Социалистической Республики, Египта, Новой Зеландии, Доминиканской Республики, Эфиопии, Снама, Сирии, Бельгии, Соединенного Королевства, Колумбии, Нидерландов, Югославии, Либерии, Эквадора, Турции, Саудовской Аравии и Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым вчера Ассамблеей, в этот список ораторы больше включаться не будут. Слово предоставляется представителю Южно-Африканского Союза.

Г-н ЛОУРЕНС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Во время последней вой-

ны многие из представленных на этой Ассамблее стран пожертвовали своей кровью и богатствами во имя общего дела. Тогда преобладал дух сотрудничества и основанное на взаимном понимании и сочувствии стремление помочь друг другу в разрешении трудностей, даже ценой еще больших жертв.

В течение некоторого периода времени перспективы для тех, кто противостоял силам нацизма и фашизма, была мрачной. Многие страны были недостаточно мобилизованы для ведения тотальной войны; некоторые государства питали оптимистические надежды, что они не будут вовлечены в водоворот кровопролития и экономического расстройств. На протяжении более одного года Британское Содружество Наций самостоятельно, а затем в течение некоторого времени совместно с доблестным народом Греции выдерживало атаки могущественных и беспощадных врагов. Ценой ужасных жертв они выиграли время, необходимое для того, чтобы другие страны могли мобилизовать свои силы и взять на себя часть военного бремени.

В конце концов, когда приблизилась развязка этого огромного конфликта человечества, были составлены планы, при помощи которых братство и терпимость между народами и всеобщий мир могли бы стать достижимыми.

Оглянемся сегодня назад и посмотрим, что было достигнуто в течение этого переходного периода от военного времени к мирной экономике.

Во-первых, была создана ЮНРРА, великое гуманное начинание. Многие страны, представленные на данной Ассамблее, внесли в это дело свой вклад по мере возможности и даже больше, чем позволяли их возможности, несмотря на сокращение их ресурсов. Многие страны, представленные на этой Ассамблее, получили помощь, которую другие страны, не без ущерба для себя, предоставили в распоряжение ЮНРРА. Эта организация вполне заслуживает той высокой оценки, которую ей дал на этой неделе министр иностранных дел Польши.

Во-вторых, у нас намечено создание организаций для регулирования взаимоотношений в области денежных отношений, предоставления займов для целей восстановления страны, регулирования снабжения продуктами питания и сельского хозяйства, регулирования воздушного сообщения и других подобных вопросов международного характера.

В-третьих, в Сан-Франциско в атмосфере трезвого идеализма была создана Организация Объединенных Наций. Одним из создателей этой Организации был великий международный государственный деятель фельдмаршал Смэтс, членом правительства которого в Южной Африке я имею честь являться. Но Устав нашей Организации не был идеальным инструментом и неизбежно содержал положения, основанные на компро-

миссе. Малые нации и средние государства, обязательства которых в отношении поддержания и восстановления мира не намного меньше обязательств великих держав, совершили акт доверия, согласившись включить в Устав положение о вето. Южная Африка, также как и другие страны, верила в то, что, если бы постоянное сотрудничество великих держав могло поддерживаться на протяжении предстоящих мирных лет, то это отвечало бы интересам мира и международной устойчивости, и если бы право вето послужило этой цели, то эти страны были бы готовы — не без опасений — искренне принять соответствующие положения Устава.

Они, естественно, ожидали, что великие державы будут пользоваться правом вето в общих интересах разумно и умеренно и в интересах справедливости и мира. Они никогда не предполагали, что это право может быть использовано произвольно и эгоистично, лишь в интересах какой-либо страны или группы людей. Поэтому не удивительно было услышать на этой неделе заявление на Ассамблее государственного секретаря Соединенных Штатов Америки о том, что необходимо сделать более либеральной процедуру голосования в Совете Безопасности.

Разрешите мне сказать в связи с тем, что я упомянул Соединенные Штаты Америки, что я впервые имел удовольствие приехать в эту великую страну, где мне было оказано самое широкое гостеприимство и дружеское внимание.

Кроме того, принятие Устава требовало от всех государств, и в частности еще более от тех, кто не был защищен правом вето, пожертвовать некоторой долей своего национального суверенитета. Еще раз эти государства совершили акт доверия. Поскольку целью Организации Объединенных Наций является замена закона джунглей правовыми нормами, они были вправе ожидать, что сама Организация Объединенных Наций, когда потребуется определить, согласно Уставу, взаимоотношения между государствами-членами, применит правовые нормы и что требование о законном определении в любое время прав и обязанностей того или иного государства на основании Устава не должно быть отклонено; иначе говоря, право обращения в Международный Суд должно считаться основным правом человека.

Когда мы на основании Устава создавали Организацию Объединенных Наций, мы были преисполнены больших надежд, и мы с энтузиазмом вступили на путь сотрудничества, взаимного понимания и применения правовых норм. Но мы должны отметить, что где-то в пути мы сбились с дороги. Сегодня мы видим вокруг себя разочарованный мир. Народы теряют веру в Организацию Объединенных Наций. Не всегда проявляется дух терпимости и понимания, а также справедливого отношения к правам других. Пропаганда и стремление к проведению своей идеологии слишком часто являются доминирующим

фактором в наших дебатах. Доброжелательные и товарищеские чувства, созданные за время войны, и сознание общей опасности, которое объединяло нас, постепенно исчезают. Во многих случаях, по-видимому, забывается помощь, которая широко оказывалась для спасения голодающих или больных, а также для восстановления разоренных районов и разрушенной промышленности. Вместо доброжелательных и дружеских чувств, несмотря на часто произносимые красивые слова, в Организации Объединенных Наций заметны симптомы антагонизма, раскола.

У всех у нас была надежда, что Организация Объединенных Наций станет центром, где народы мира смогут собираться вместе, знакомиться друг с другом и прилагать сообща усилия к развитию всеобщего взаимопонимания.

Можем ли мы честно заявить, что эта надежда осуществляется?

Развитию взаимопонимания и сотрудничества между народами препятствует тенденция использовать Ассамблею как трибуну для защиты национальных или групповых — политических и идеологических — интересов. Слишком часто, вместо того чтобы обратить основное внимание на то, чтобы расчистить путь к мирному разрешению трудностей, прения принимают такой характер, при котором взаимные обвинения между различными сторонами обостряют отношения до такой степени, что компромисс и соглашение почти невозможны.

Нашу Организацию подтачивает болезнь, которая распространяется и на наши народы. Естественно, что в такой атмосфере можно добиться лишь очень незначительных успехов в деле урегулирования серьезных международных проблем или в деле создания того нового духа во взаимоотношениях между народами, который сам по себе мог бы привести к построению лучшего мира.

В ходе этих общих прений в некоторых случаях имел место несколько откровенный и даже бурный обмен мнениями, подобно тому, как это имело место на вчерашнем дневном заседании. В таких заявлениях «много шумихи и неистовства», хотя нельзя решительно сказать, что в них нет «ровно никакого смысла». Даже Южная Африка не избежала резких нападок со стороны заместителя министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик.

Я сожалею о поспешном и преждевременном обвинении г-ном Вышинским Южной Африки, так как мы, живущие на самом юге африканского материка, не питаем враждебных чувств по отношению к Советскому Союзу, огромные усилия которого во время войны сыграли такую важную роль в разгроме нацизма. Мы не разделяем его идеологию, но мы прекрасно помним, как он героически отражал атаки на Сталинград, и мы надеемся, что Советский Союз вместе с другими великими державами будет играть

положительную роль в создании и установлении мира. В то же время мы закрывали глаза на не совсем правомерное послевоенное приобретение некоторых территорий Советским Союзом, которые, насколько мне известно, не относятся к категории самоуправляющихся территорий.

Я бы поэтому предложил, при всем своем уважении к Советскому Союзу, чтобы он также воздержался от вмешательства в наши внутренние дела в Южной Африке. Во всяком случае во время этих прений как представитель Советского Союза, так и представитель Белорусской Советской Социалистической Республики в своих нападках на Южную Африку за игнорирование ею, по их словам, резолюции Генеральной Ассамблеи относительно положения индийцев в Южно-Африканском Союзе показали, что они даже и не пытались прочесть или понять заявления Южной Африки относительно этой резолюции¹.

В этом, конечно, нет ничего необычного. В прошлом году в Генеральном комитете представитель Белорусской Советской Социалистической Республики, а также представители Советского Союза и Украинской Советской Социалистической Республики публично и открыто осудили Южную Африку еще до того как делегация Южной Африки произнесла хотя бы одно слово по существу дела. По-видимому, справедливый подход к вопросу, с их точки зрения, не представляет никакого значения.

Служить делу мира только на словах — значит не приносить никакой пользы. Необходимо твердо и сообща приложить усилия, обеспечивающие защиту мира. Давайте поэтому восстановим дух доброжелательности и взаимопонимания, в атмосфере которого была создана Организация Объединенных Наций в Сан-Франциско. Будем также реалистами. Идеализм хорош тогда, когда он исходит из реальной оценки фактов и трудностей, которые стоят перед каждым государством в настоящее время.

Соперничество и недоверие, существующие между отдельными государствами, а также расовые и религиозные чувства — это те факты, которые необходимо учесть; и их надо учитывать в соответствующем духе. Устранение соперничества и недоверия требует создания атмосферы терпимости и взаимопонимания, а не той атмосферы враждебности и нетерпимости, в которой ожесточенность нападков может лишь привести к увеличению раздражения; стремление к тому, чтобы добиться преимущества и вырвать победу путем простого подсчета голосов, может создать здесь недружелюбную атмосферу и вызвать еще более горькое чувство у наших народов.

В чем в таком случае состоит функция нашей Организации, если она не в состоянии урегулировать спор, возникший между сторонами? Само собой разумеется, она должна постоянно

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 44(1), стр. 65.

стремиться к улаживанию существующих разногласий; создавать единство вместо разногласий; подчеркивать скорее степень нашего согласия, чем степень наших разногласий; воздерживаться от поспешных действий или высказывания мнения, основанного на неправильной информации, которое дает преувеличенное представление о трудностях и напряженной обстановке; и прежде всего проявлять осторожность в вынесении суждения до того, как вопросы объективно и беспристрастно изучены экспертами, или до того, как по ним вынесено решение Суда. Только таким образом Ассамблея создаст себе репутацию, которую она должна заслужить, — репутацию беспристрастного мирового посредника и арбитра, заключения и рекомендации которого пользуются большим влиянием и авторитетом как выражение организованного международного мнения.

На этой сессии нам предстоит рассмотреть большое количество серьезных проблем. Для их разрешения нам понадобятся мудрость и терпение. Именно по этой причине я особенно сожалею, что уважаемый руководитель делегации Индии г-жа Пандит сочла нужным сегодня в своем выступлении коснуться спора, существующего между Индией и Южной Африкой, и что она кроме предостережений, сделанных настоящей Генеральной Ассамблеей, выступила на этой стадии нашей работы с рядом замечаний по документам, которые подлежат рассмотрению соответствующим комитетом.

Я не собираюсь следовать ее примеру. Не прошло еще двадцати четырех часов, как она сама, говоря о граничащем с Индией государстве, отметила в заявлении прессе, что взаимные обвинения не являются путем к миру. Я бы, пожалуй, удовольствовался сегодня лишь тем, чтобы поздравить от имени Южной Африки новую Индию и новый Пакистан по случаю получения ими полной свободы и суверенитета. Я желаю им успеха в том конституционном курсе, который они сейчас берут. Я выражаю им самые лучшие пожелания в разрешении тех проблем, которые стоят перед ними и которые, мы надеемся, они разрешат к своему полному удовлетворению. Эти новые успехи конституционного характера являются новым и вдохновляющим примером британского политического гения, чье великодушное оставило неизгладимый след в моей собственной стране. В Южной Африке, которой Соединенное Королевство предоставило свободу, группы, принадлежащие к различным расам, разрешают свои судьбы в мире и гармонии, как элементы единой, свободной, автономной страны, сознающей свою огромную роль на африканском материке.

Южно-Африканский Союз, питая большое доверие к Организации Объединенных Наций, и впредь будет поступать так же. Делегация Южной Африки в свою очередь будет пытаться подходить ко всем проблемам в таком духе. Нашей стране, в которой сталкиваются различные расы,

культуры и цивилизации, приходится разрешать проблемы, которые в той или другой форме оказывают влияние на все человечество; поэтому она отдает себе отчет в трудностях, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций.

Хотя Южно-Африканский Союз является молодой страной, но мы быстро приобретаем знания путем горького опыта. Мы не претендуем на то, что нами достигнуты сказочные успехи, но мы идем вперед сквозь мрак послевоенного кризиса, преисполненные желания содействовать восстановлению мира и спокойствия во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Швеции.

Г-н УНДЕН (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция вступила в Организацию Объединенных Наций после окончания общих прений на второй части прошлогодней сессии. Поэтому делегация Швеции впервые имеет честь выступить на Ассамблее в ходе общих прений. Делая это, я мысленно возвращаюсь к тем многочисленным ассамблеям старой Лиги Наций, на которых я и другие члены моей делегации присутствовали.

Много уроков можно вынести из двадцатилетнего опыта работы в Женеве. Один из них — возможно, наиболее важный — это необходимость поддержания того единства духа, того единства действий, которые одни лишь могут гарантировать мир во всем мире. Ни одна страна не заинтересована в гармоничном и плодотворном сотрудничестве между великими державами в деле поддержания мира более реально и более непосредственно, чем Швеция. Никакие изменения в Уставе, никакие искусно составленные заново положения — практическое применение которых, как показал опыт, часто является неудовлетворительным — не могут заменить то основное условие для установления мира, которым является сотрудничество, и притом гармоничное сотрудничество, между великими державами.

Когда я снова возвращаюсь к старой Лиге Наций, мне становится ясным, что новая Организация, несомненно, имеет определенные преимущества по сравнению со своей предшественницей. Организация Объединенных Наций с самого начала имела более универсальный характер, чем старая Лига. Не следует забывать, однако, что существует значительное число государств, которые не получили еще права вступить в Организацию Объединенных Наций. Генеральный Секретарь доложил Ассамблее, что в Организацию поступило 12 заявлений о приеме в члены. Совет Безопасности дал положительную рекомендацию двум государствам, подавшим заявления, и я обратил внимание, что вопрос о приеме этих двух стран включен в повестку дня, и скоро Ассамблея приступит к его рассмотрению. Относительно десяти других стран, подавших заявления, Совет

Безопасности пока еще не смог вынести решение относительно рекомендации Ассамблее.

Принцип универсальности, по моему мнению, является одним из основных принципов Устава, и я считаю весьма важным, чтобы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приложили все усилия для проведения в жизнь этого принципа. С момента окончания в Совете Безопасности прений по этому вопросу создано новое положение в связи с ратификацией и вступлением в силу мирных договоров с Болгарией, Финляндией, Венгрией, Италией и Румынией. Я не сомневаюсь в том, что происшедшее изменение в правовом положении будет полностью принято во внимание Советом Безопасности. Рассматривая вновь заявления о приеме в члены Организации так называемых бывших вражеских государств, мы, безусловно, не должны забывать, что есть другие государства, которые уже более года ждут приема в нашу Организацию. Наша Организация должна быть действительно универсальной организацией, полностью представляющей все страны мира, и я считаю, что, если бы мы согласились открыть двери всем государствам, которые ныне ожидают приема в члены нашей Организации, мы действовали бы согласно высокому и благородному духу Устава. Будем благородны. Благородство необходимо во всех случаях человеческой жизни; оно не менее необходимо в международных отношениях.

Я хотел бы просить моих коллег отнестись с должным вниманием к вопросу о приеме новых членов. Делегация Швеции, если это окажется полезным, готова представить проект резолюции, предлагающий Совету Безопасности вновь обсудить вопрос о приеме новых членов во время текущей сессии Ассамблеи.

Имеется еще один вопрос, на который я хотел бы обратить ваше внимание. Повседневная работа Организации Объединенных Наций сосредоточивается вокруг Генерального Секретаря и сотрудников Секретариата. Мне говорили, что покойный президент Рузвельт, к памяти которого как основателя Организации Объединенных Наций я отношусь с искренним и глубоким уважением, предпочел бы звание «Посредник» бюрократическому званию «Генеральный Секретарь», для того чтобы подчеркнуть исключительное значение этой высокой должности и посредническое и примирительное влияние, которое сотрудник, занимающий самый высокий пост в Организации Объединенных Наций, должен оказывать *ex officio* и по собственной инициативе. Я думаю, мы все согласны с тем, что Организации Объединенных Наций посчастливилось в выборе высоких должностных лиц Секретариата. Со своей стороны я глубоко уверен в беспристрастности и высокой честности сотрудников Секретариата. Мне кажется, однако, что мы могли бы более широко пользоваться их услугами.

В советах и различных комитетах наблюдается тенденция уделять много времени процедур-

ным и формальным вопросам. Не лучше ли согласиться с авторитетным мнением Секретариата, для того чтобы сэкономить время и избежать излишних прений? Существует также тенденция, особенно в экономической и социальной сфере деятельности, предпринимать все большее количество расследований — зачастую чисто технического характера, — которые производятся специальными подкомитетами и комиссиями. Не будет ли более практично и экономно предложить Секретариату взять на себя такого рода работу?

Имеется тенденция — в неменьшей степени она заметна и в Совете Безопасности — уделять много времени и слишком пространно обсуждать вопросы, относящиеся к учреждению комитетов для установления фактов, назначению должностных лиц для расследований и т. д. Но в Уставе ясно предусматривается, что Генеральный Секретарь по своей собственной инициативе или по просьбе Ассамблеи или одного из комитетов может предпринимать расследования такого рода, обращаясь к экспертам и к беспристрастному содействию, которое всегда может быть оказано Секретариатом.

Мы не должны забывать, что одним из самых ценных преимуществ Организации Объединенных Наций является постоянный характер Секретариата и его беспристрастность. Мне кажется, что, если Ассамблея решит рекомендовать различным советам и комитетам более широко пользоваться услугами Секретариата, это будет проявлением доверия с ее стороны.

Я ограничу свои замечания лишь двумя упомянутыми ранее пунктами: полное проведение в жизнь принципа универсальности и более эффективное пользование услугами Секретариата. В повестке дня Ассамблеи имеется много — даже слишком много — проблем весьма серьезного характера. Делегация Швеции определит свою позицию в этих вопросах и постарается внести свой вклад в работу различных комитетов.

Разрешите мне закончить свое выступление, напомнив вам о замечании, сделанном г-ном Маршаллом в его речи в прошлое воскресенье в Американской ассоциации содействия Организации Объединенных Наций. Особо отметив, что проблемы, касающиеся мира, требуют моральной смелости и твердой решимости, г-н Маршалл добавил, что, если мы хотим прийти к взаимному соглашению, на котором может быть основан прочный мир, нам необходимо также при разрешении этих проблем проявлять терпение и осмыслительность. Я хочу выразить надежду, что все делегации будут иметь в виду это мудрое замечание, когда Ассамблея будет рассматривать важные вопросы, стоящие на ее повестке дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): В тот момент, когда мы собрались

здесь, Албания, Болгария и Югославия переправляют оружие и снаряжение через греческую границу для того, чтобы уничтожить политическую независимость и территориальную целостность одного из государств — членов Организации Объединенных Наций. Поскольку моя страна подвергается такому нападению и само существование ее находится под угрозой, разрешите мне отложить до следующего раза заявление о взглядах моего правительства относительно важных вопросов, стоящих на повестке дня.

Моя страна, как вам известно, является одной из малых стран, с малочисленным населением и бедной материальными ресурсами, но великой своим мужеством и богатой духовными ценностями. Роль ее в международной политике, может быть, и ограничена, но та роль, которую она играла в деле сопротивления агрессии, содействия делу мира и прогрессу человечества, всегда была велика. Именно в Греции был впервые зажжен факел свободы. Греция сегодня стала символом решимости свободного народа не дать угаснуть пламени свободы.

В прениях, которые будут иметь место в ряде комитетов Ассамблеи, мы должны будем рассмотреть вопросы, возникающие вследствие неспособности Совета Безопасности справиться с существующей в Юго-Восточной Европе угрозой миру. Вот почему я полагаю, что самая большая услуга, которую я могу оказать Ассамблее сегодня, будет заключаться в краткой характеристике фактов, относящихся к балканскому вопросу.

В то время как Греция была оккупирована войсками держав оси и их сателлитов — Болгарии и Албании, греческий народ организовал движение Сопротивления. Путем закулисных интриг, которые в настоящее время нам слишком хорошо известны, коммунистические руководители проникли в это движение и постепенно захватили контроль над ним. Этот факт стал очевидным после ухода войск держав оси, когда эти руководители пытались насильственно свергнуть греческое правительство.

С тех пор и до сегодняшнего дня три наших северных соседа активно поддерживают эту кампанию. С этой целью они предоставляли и продолжают предоставлять партизанам убежище, проводить военную подготовку и инструктаж, а также снабжать их оружием и снаряжением.

В марте 1946 года в Греции были проведены выборы в присутствии иностранных наблюдателей, которые были приглашены для того, чтобы обеспечить свободное волеизъявление каждого гражданина.

Приглашение иностранных наблюдателей и проведение выборов было осуществлено в соответствии с соглашением, заключенным с коммунистическими лидерами, однако Советский Союз отказался направить свою группу наблюдателей, и греческие коммунисты бойкотировали выборы.

После выборов партизаны, которые находились под их влиянием и которых они реорганизовали и перевооружили с помощью Албании, Болгарии и Югославии, возобновили свои действия против Греции.

3 декабря 1946 года греческое правительство обратилось в Совет Безопасности с просьбой положить конец этим враждебным действиям со стороны Албании, Болгарии и Югославии. Без малейшего промедления Совет Безопасности назначил Комиссию для установления всех фактов и представления рекомендаций. Комиссия после тщательного расследования на месте представила свой доклад. Восемь из одиннадцати членов Комиссии пришли к заключению, что «Югославия, и в меньшей степени Албания и Болгария, поддерживали в Греции партизанскую войну»²; что правительства Югославии и Болгарии «придерживались политики поддержки создания независимого македонского государства в пределах югославской федерации»³; что в лагере возле Булкеса в Югославии «беженцы из Греции подвергались политической обработке и пропаганде, имеющим целью свержение греческого правительства»⁴; что «группа лиц, избранных из беженцев, ...обучалась приемам партизанской войны»⁵ и что беженцы, подвергшиеся такой политической обработке и подготовке, «возвратились в Грецию и принимали участие в операциях партизанских отрядов»⁵.

Значительным большинством — девятью из одиннадцати членов — Комиссия по расследованию рекомендовала Совету Безопасности назначить комиссию на полупостоянной основе для наблюдения за ситуацией. Комиссия должна была содействовать установлению удовлетворительных отношений между Грецией и ее северными соседями. До учреждения такой комиссии на полупостоянной основе на Балканах была оставлена Вспомогательная группа, в задачу которой входило постоянное информирование Совета Безопасности относительно ситуации в этом районе. Доклад этой Вспомогательной группы подтверждает тот факт, что Албания, Болгария и Югославия продолжали осуществлять враждебную деятельность с той же интенсивностью даже в то время, когда Совет Безопасности обсуждал доклад Комиссии и заслушивал представителей Албании, Болгарии и Югославии и их друзей, выступавших с протестом против обвинения этих стран в нарушении Устава.

Совет Безопасности трижды пытался принять резолюции, проводящие в жизнь рекомендации Комиссии по расследованию. Каждый раз на эти резолюции Советский Союз накладывал вето.

За день до открытия текущей сессии Ассамблеи девять членов Совета Безопасности проголо-

² См. Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности, том I, стр. 194 (документ S/360).

³ Там же, стр. 199.

⁴ Там же, стр. 196.

⁵ Там же, стр. 195.

совали за резолюцию, предлагающую Ассамблее сделать рекомендации с целью положить конец этому спору и впредь до этого оставить Вспомогательную группу на Балканах, с тем чтобы она могла продолжать представлять Организации Объединенных Наций беспристрастные доклады о постоянных нарушениях греческой границы. Но на это предложение было наложено вето, и пришлось пожертвовать идеей об оставлении Вспомогательной группы на Балканах, для того чтобы дать возможность Ассамблее принять меры для ликвидации угрозы миру.

Вы должны быть полностью уведомлены о важности и значении этих неоспоримых фактов. Если бы на рекомендации Комиссии по расследованию не было наложено вето, то правительства Албании, Болгарии и Югославии, возможно, изменили бы свою политику; по крайней мере они не имели бы поддержки для продолжения своих агрессивных действий. Если бы на предложение об оставлении Вспомогательной группы на Балканах не было наложено вето, то вы по крайней мере имели бы возможность часто получать беспристрастные доклады о действительном положении на греческой границе.

Агрессия против Греции является международным преступлением. Это — выступление против Греции и против политических и моральных принципов, на которых зиждется международное сотрудничество. Греция поднялась с оружием в руках, защищая не только свое собственное существование, но и право всех народов мира жить, пользуясь духовной и материальной свободой. Эта борьба непосредственно затрагивает жизненные интересы всех наций, в особенности малых народов. Сейчас, так же как и в октябре 1940 года и в апреле 1941 года, мы защищаем бессмертные традиции и идеалы демократии и свободы, колыбелью которых является античная Греция. На Грецию нападают потому, что она остается верна этим идеалам.

Мы не претендуем на право критиковать режим наших северных соседей. Как произошло избрание их правительств — не наше дело. Однако мы считаем, что каждое правительство, каково бы оно ни было, должно уважать право других народов делать свой собственный выбор свободно и без какого бы то ни было давления со стороны.

Диктатура, так же как и демократия, должна подчиняться принципам международного права и морали. Члены Организации Объединенных Наций обязаны сотрудничать, с тем чтобы показать тех, кто нарушает эти принципы. Никто из членов семьи народов не может оставаться безучастным, не неся за это моральной ответственности, в то время как другой член семьи подвергается нападению. Один из французских юристов суммировал этот закон морали в следующих весьма выразительных словах: «Qui peut et n'empêche, pêche».

Помощь, которая уже была оказана Греции, и помощь, которую она продолжает получать от Великобритании и Соединенных Штатов Америки, конечно, не является вмешательством в ее внутренние дела. Эта помощь, предоставленная Греции по просьбе ее правительства, предназначена для защиты политической независимости государства — члена Организации Объединенных Наций. Разрешите мне раз и навсегда сказать, что греческий народ глубоко благодарен английскому народу, американскому народу и народам всех других государств — членов Организации Объединенных Наций, которые внесли и продолжают вносить столь щедрый вклад в дело восстановления Греции и сохранения ее независимости. Все заявления, имеющие целью доказать, что эта помощь не нужна греческому народу или что она не в его интересах, ошибочны или ложны. Греческое правительство создано в результате свободного выбора большинства греческого народа. В Греции коммунистические руководители вооруженных банд стараются захватить власть силой, даже ценой независимости своей страны. Они не являются выразителями интересов Греции. Они имеют не больше прав выступать от имени Греции или греческого народа, чем те, кто их поддерживает.

Не давайте вводить себя в заблуждение этими ложными утверждениями, что спор в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее отражает лишь соперничество некоторых великих держав, преследующих разные цели. Речь идет не о том, чтобы выяснить, от какой из великих держав будет зависеть Греция. Суть дела в том, что необходимо установить, будет ли Греция, вопреки ее воле, поглощена коммунистической диктатурой или она останется свободной и независимой страной. Вы не должны ослаблять свои решения попыткой пойти на компромисс. Проблема заключается не в примирении соперничающих целей великих держав. Это вопрос принципа: будут ли достигнуты цели, предусмотренные Уставом, и соблюдены его гарантии? Любой компромисс в отношении принципов Устава может только привести к его уничтожению. Единственной защитой моей страны от агрессии, жертвой которой она является сегодня, единственной защитой ваших стран от агрессии, которая может быть начата против них завтра, является совесть свободных народов мира и ее воплощение в решимости народов, которые мы представляем на этой Ассамблее, соблюдать принципы Организации Объединенных Наций.

Никогда еще мир так не стремился вновь утвердить идеалы законности, правды и справедливости. Взоры народов всего мира обращены на нас. Они ждут, пойдем ли мы по тому единственному пути, который может привести к восстановлению уважения к справедливости и правде. Наши обязанности чрезвычайно велики, но также велики и наши возможности. Мужчины и женщины, присутствующие на этой Ассамблее, назначены их правительствами с целью следить

за тем, чтобы человечество посвятило себя делу восстановления порядка во всем мире. Эта Ассамблея решит, может ли Организация Объединенных Наций быть созидательной силой в деле укрепления мира и справедливости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бразилии.

Г-н МУНИС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций обнадеживает и ободряет нас в эти дни тяжелых испытаний. Причина этого состоит в том, что Генеральная Ассамблея является выражением совести всего мира и ее решения являются воплощением этой совести в попытке разрешить вопросы, затрагивающие народы всего мира. Без серьезного рассмотрения этих проблем мы никогда не сможем принять кардинальные решения, которые смогли бы согласовать национальные интересы и способствовать общему благосостоянию. В этом и заключается значение Генеральной Ассамблеи, которую следует рассматривать как центральный орган Организации Объединенных Наций, с которым связаны все другие органы.

В то время как другие органы Организации Объединенных Наций занимаются только некоторыми аспектами проблем, Генеральная Ассамблея следит за тем, чтобы все органы Организации могли функционировать надлежащим образом. Ассамблея является единственным органом, в котором участвуют все государства — члены Организации. Это — огромный форум, где обсуждаются все вопросы, интересующие международное сообщество. По этой причине Устав не ограничивает ее круг ведения; наоборот, при определении его в Уставе используются самые общие выражения, с тем чтобы все вопросы, касающиеся международных отношений, могли войти в ее юрисдикцию.

Для достижения Организацией Объединенных Наций своих целей необходимо, чтобы мировое общественное мнение полностью понимало цели и условия, необходимые для их достижения; общественное мнение должно оказать поддержку действиям Организации и внушить уважение к ней. Без поддержки мирового общественного мнения Организация Объединенных Наций никогда не смогла бы стать реальностью. Генеральная Ассамблея с имеющимися у нее возможностями распространять идеи является органом, который наиболее подходит для создания этого мирового общественного мнения.

При наличии характерной для современного мира взаимной зависимости народов, которые благодаря многообразию средств сообщения тесно связаны друг с другом как в материальной сфере, так и в области идей, отсутствие такого форума, как Ассамблея, могло бы привести лишь к замешательству и столкновениям, так как не было бы орудия примирения и согласования мнений.

ний путем свободного обсуждения и решений, принимаемых сообща. Поскольку Генеральная Ассамблея выполняет полезную функцию формирования общественного мнения, многие из проблем, которые теперь одолевают нас, исчезнут и уступят место взаимному согласию народов, укрепляя, таким образом, международное сотрудничество.

Вторая сессия Генеральной Ассамблеи заседает в момент, который является действительно «критическим», в момент сильных противоречий, влияющих на судьбы народов, в момент напряженности и путаницы в понятии о ценностях, которые всегда предшествуют возникновению новой эры в истории. Каждая цивилизация прошла через такую же стадию, прежде чем достигла высших форм самосознания. По-видимому, дух в своем стремлении ввысь прибегает к отрицанию и оппозиции, как к трамплину, для достижения высшей цели.

Следовательно, упадок духа недопустим, потому что именно в период сомнений и напряженности, подобный тому, который мы переживаем в настоящее время, человек, преодолевая непреодолимые на первый взгляд препятствия и получая более широкое понятие о свободе, обнаруживает огромные духовные возможности.

Если, с одной стороны, мир трагически погряз в ненависти и противоречиях, то, с другой стороны, на его широком горизонте раскрываются перед нами заманчивые перспективы прогресса и улучшения. Нынешнее поколение пользуется самыми современными техническими методами; применение этих методов может создать высокий жизненный уровень во всех уголках земного шара и уничтожить страдания и нищету. Достигнутый технический прогресс позволяет нам предвидеть новое грядущее человечество, стоящее на такой же высокой ступени цивилизации, как и мы, но образующее единый организм, с более глубоким чувством долга и большими данными для осуществления всех задач, стоящих перед человечеством. Для того чтобы эти стремления постепенно осуществлялись, необходимо лишь примирить существующие разногласия. Если Организации Объединенных Наций удастся выполнить эту задачу, тогда самый опасный поворотный пункт нашего времени окажется уже позади и мы сможем смотреть в будущее с верой, как путешественник, который с трудом добрался до вершины крутой горы и может, наконец, любоваться безграничным простором расстилающейся перед ним живописной равнины.

Нет необходимости добавлять что-либо к сказанному, чтобы подчеркнуть важность этой второй сессии Генеральной Ассамблеи. Наши прения и принимаемые нами решения должны носить такой характер, чтобы они могли привести нас к полному примирению существующих разногласий или по крайней мере подготовить почву для такого примирения.

Делегация Бразилии, состав которой является верным отражением демократических сил нашей страны, полна решимости приложить все усилия для того, чтобы оживить работу этой второй сессии Генеральной Ассамблеи либеральными и демократическими идеями, на которых основана жизнь нашего народа. Стремление к примирению является характерной чертой бразильского народа; это может быть объяснено географическим и историческим развитием нашей страны. Наше участие в международной жизни заключается именно в примирении противоположных влияний и идей с целью содействия прогрессу в международных отношениях путем убеждения. Вот почему Бразилия на протяжении всей своей истории всегда была одним из самых ярых защитников посредничества и других способов мирного разрешения споров.

Международное сотрудничество предполагает не только существование соответствующего органа для выполнения многочисленных функций коллективной деятельности, но также и соглашения хотя бы в минимальной степени между различными нациями по таким основным вопросам, как, например, характер международных отношений и отношений между отдельными лицами и обществом. Другими словами, сотрудничество обусловлено известной степенью духовного единства народов. Когда такого единства нет и расхождения во взглядах по основным вопросам доходят до такой степени, что кажутся непримиримыми, сотрудничество носит случайный характер или становится вообще невозможным. Таково фактически положение в данный момент. Попытки примирения не привели еще к разрешению идеологической борьбы, и еще не найдена компромиссная формула, которая могла бы привести к соглашению и совместным действиям во всех областях человеческих устремлений. При таких условиях все попытки к установлению сотрудничества терпят крах, как бы совершенны ни были средства, предусматриваемые с этой целью.

При рассмотрении на данной сессии Генеральной Ассамблеи трудностей, которые нам придется испытывать в эти тяжелые дни, необходимо делать различие между трудностями, которые вытекают из принципиальных разногласий, и трудностями, которые являются результатом несовершенства средств сотрудничества. Если мы упустим из виду это существенное различие, мы рискуем ошибочно принять следствие за причину и не сможем надлежащим образом направить наши усилия на устранение истинных причин, которые тормозят международное сотрудничество и восстановление мира во всем мире.

Организация Объединенных Наций является инструментом в руках суверенных народов, добровольно согласившихся на некоторое ограничение своей свободы действий ввиду преимуществ, получаемых от международного сотрудничества. Как инструмент добровольного сотрудничества Устав, бесспорно, обнаруживает некоторые не-

достатки, которые могут быть исправлены или путем пересмотра его или путем принятия определенного порядка, относительно которого государства могут прийти к соглашению.

Процедура голосования, которая требует при вынесении решений по важным вопросам единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности, несомненно, представляет собой серьезное препятствие к мирному разрешению споров и делает невозможным принятие мер, имеющих целью гарантировать безопасность, всякий раз, когда такие меры встречают оппозицию со стороны одной из великих держав или со стороны государства, которое пользуется поддержкой какой-нибудь великой державы.

Кстати сказать, первоначально не предполагалось, что право вето будет отрицательным элементом, позволяющим любой великой державе препятствовать решениям Совета Безопасности. Оно должно было служить скорее в качестве положительного фактора и элемента равновесия для обеспечения солидарности между великими державами, которые несут огромную ответственность за поддержание мира. В Ялте существовала уверенность, что правило единогласия, разумно применяемое великими державами в отношении важных решений, поможет поддержанию солидарности среди них в целях обеспечения мира во всем мире. Эта солидарность великих держав, однако, оказалась неосуществимой, и в результате разногласий между великими державами право вето превратилось в опасное орудие, которое сводит на нет все попытки Совета Безопасности укрепить мир. Им пользовались без всякого различия как средством для того, чтобы помешать применению методов мирного разрешения споров и воспрепятствовать приему новых членов в Организацию.

По этой причине мы стоим за принятие практических мер, которые привели бы к установлению порядка в пользовании правом вето.

Организация Объединенных Наций, конечно, не представляет собой безупречный аппарат. В ней имеются недостатки, которые в конечном счете должны быть исправлены для обеспечения большей эффективности. Однако мы не должны забывать, что, независимо от степени совершенства этого аппарата, он всегда останется аппаратом, который может быть эффективно использован только в том случае, если народы мира будут продолжать искренне стремиться к использованию всех его возможностей. Несмотря на все свои недостатки, Организация Объединенных Наций все же является превосходным органом сотрудничества народов. Но желание использовать его надлежащим образом не единодушно, поэтому предпринимать какие-либо действия становится невозможным.

Из всего сказанного вытекает поэтому, что вето является скорее следствием, чем причиной. Оно является лишь отражением глубокого антагонизма, который разделяет мир в вопросах, свя-

занных с концепцией жизни и цивилизации и даже с самой судьбой человека. До тех пор пока этот антагонизм не будет ликвидирован, — это может быть достигнуто только путем принятия формулы, достаточно широкой, чтобы примирить обе противоречивые концепции и восстановить доверие и сотрудничество, — мы не можем возлагать слишком большие надежды только на изменения в самом аппарате.

Среди недостатков Устава, на которые я указал, одним из наиболее очевидных является тот факт, что в Сан-Франциско не был одобрен принцип обязательности юрисдикции Международного Суда при разрешении различных категорий споров, указанных в статье 36 Статута Суда. Этот принцип отвечает требованиям всеобщего правосознания; доказательством этого служит принятие многими государствами пункта о факультативной юрисдикции Международного Суда. Если бы обязательное обращение к Суду было предусмотрено Уставом, то в наших руках было бы теперь мощное орудие для оказания содействия мирному урегулированию споров. В результате отсутствия такого положения в Уставе Международному Суду отводится второстепенная роль, тогда как он должен был бы фактически быть одним из наиболее важных органов Организации.

В Уставе предусматриваются большие возможности в области укрепления безопасности, которые еще не были использованы. Согласно статье 10, Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных Уставом, а также делать рекомендации по любым вопросам за исключениями, предусмотренными статьей 12.

Определение полномочий Генеральной Ассамблеи сделано в весьма общих выражениях, которые не оставляют никаких сомнений относительно ее компетентности в вопросах мирного разрешения споров, несмотря на ясные определения, содержащиеся в статьях 11 и 35, которые точно устанавливают, что Генеральная Ассамблея компетентна рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности или особо рассматривать любую ситуацию или спор.

Поэтому допустимо утверждать, что в вопросах, касающихся мирного разрешения споров, Генеральная Ассамблея имеет те же полномочия, что и Совет Безопасности: в обоих случаях речь идет о полномочиях делать рекомендации. Предоставление Совету Безопасности больших прав в этом отношении предусматривается только в статье 12, запрещающей Ассамблее делать рекомендации относительно спора или ситуации, в отношении которых Совет Безопасности выполняет функции, возложенные на него Уставом. Право Ассамблеи доводить до сведения Совета Безопасности любые вопросы и, с другой стороны, право Совета передавать Генеральной Ассамблее любые вопросы для представления ею

рекомендаций и тот факт, что государства — члены Организации могут представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи любой спор или любую ситуацию, за исключением единственного случая, предусмотренного статьей 12, ясно свидетельствует о том, что Устав возлагает на Ассамблею важную функцию в вопросах безопасности и что только Совет Безопасности несет большую ответственность в этом отношении. Поэтому имеется прямой смысл, чтобы эта функция Генеральной Ассамблеи полностью выполнялась, закрывая, таким образом, действия Совета.

Если верно, с одной стороны, что Ассамблея не может вмешиваться в сферу деятельности Совета, то, с другой стороны, не подлежит сомнению, что Ассамблея представляет — даже полнее, чем Совет, — силу общественного мнения и что ее рекомендации обладают несомненным авторитетом. Поэтому мы должны мобилизовать эту моральную силу, которая представляет волю 55 стран, собравшихся на этой Ассамблее для осуществления целей Устава и обеспечения мира и безопасности как основного условия развития международного сотрудничества.

Правила, установленные для Генеральной Ассамблеи в Сан-Франциско, были даже более благоразумны, чем правила, выработанные для Совета Безопасности. В то время как правила Совета Безопасности содержат слишком большие уступки могуществу великих держав содействуя, таким образом, проведению политики силы, правила Генеральной Ассамблеи представляют в целом победу метода убеждения над силой. Ассамблея является главным демократическим органом Организации Объединенных Наций; при принятии им решений применяется демократическое правило большинства. Действия Ассамблеи неизбежно будут приобретать все большее значение, так как метод убеждения, а не сила является единственным средством, способным организовать мир.

Поэтому мы должны признать, что Организация Объединенных Наций не сумела достичь главной цели, для которой она была создана: обеспечить безопасность и мир. В этой области не достигнуто почти никаких результатов. Международные вооруженные силы, которые должны быть краеугольным камнем системы безопасности, еще не организованы, и не достигнуто также соглашение между великими державами в отношении осуществления разоружения. Трагическое чувство неуверенности тяготеет над миром, и оно принимает различные формы страха, делая сотрудничество в других областях невозможным.

Договор о взаимной помощи, заключенный недавно в Рио-де-Жанейро между странами американского материка, является единственным оптимистическим моментом среди всех тщетных попыток обеспечить безопасность. Этот договор базируется на принципах Устава, который признает законную коллективную региональную защиту как дополнение к общей коллективной безопасности.

Однако существующий кризис является не только кризисом Организации Объединенных Наций; это — всеобщий кризис. Это — кризис человеческой совести, раздираемой в настоящее время противоречиями и неспособной подняться на более высокую ступень, чтобы примирить свои внутренние противоречия. Это также кризис свободы. История свидетельствует о том, что всякий раз, когда человек преуспевает в преодолении трудностей и в завоевании свободы, он чувствует себя одиноким и потерянным и первой реакцией его по отношению к своей победе всегда бывает страх.

В то время как прогресс в науке и технике открыл новые перспективы для человеческой свободы, обширность открывшихся горизонтов вселяет в его душу чувство изолированности и страха. Но со временем страх рассеется, и на смену ему придут усилия человека примирить свободу с индивидуальной безопасностью. В этих попытках и заключается его спасение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке числится еще несколько ораторов, но все они не изъявили желания выступать сегодня. Я полагаю, что самое лучшее — закрыть заседание.

Генеральный комитет соберется в 16 часов 45 минут.

Заседание закрывается в 16 час. 20 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 20 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

14. День памяти г-на Фиорельо Ла Гардия и продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нам стало известно, что сегодня утром скончался г-н Фиорельо Ла Гардия. Как вы знаете, он являлся Генеральным директором ЮНРРА и принимал активное участие в работе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Ла Гардия был поборником идей демократии. Он также являл собой пример здравомыслящего человека, искренне преданного делу мира; он достиг высокого положения не только в своей стране, но заслужил уважение всех народов своим бескорыстным служением делу. Предлагаю почтить его память вставанием.

Генеральная Ассамблея почтила память г-на Фиорельо Ла Гардия вставанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Польши.